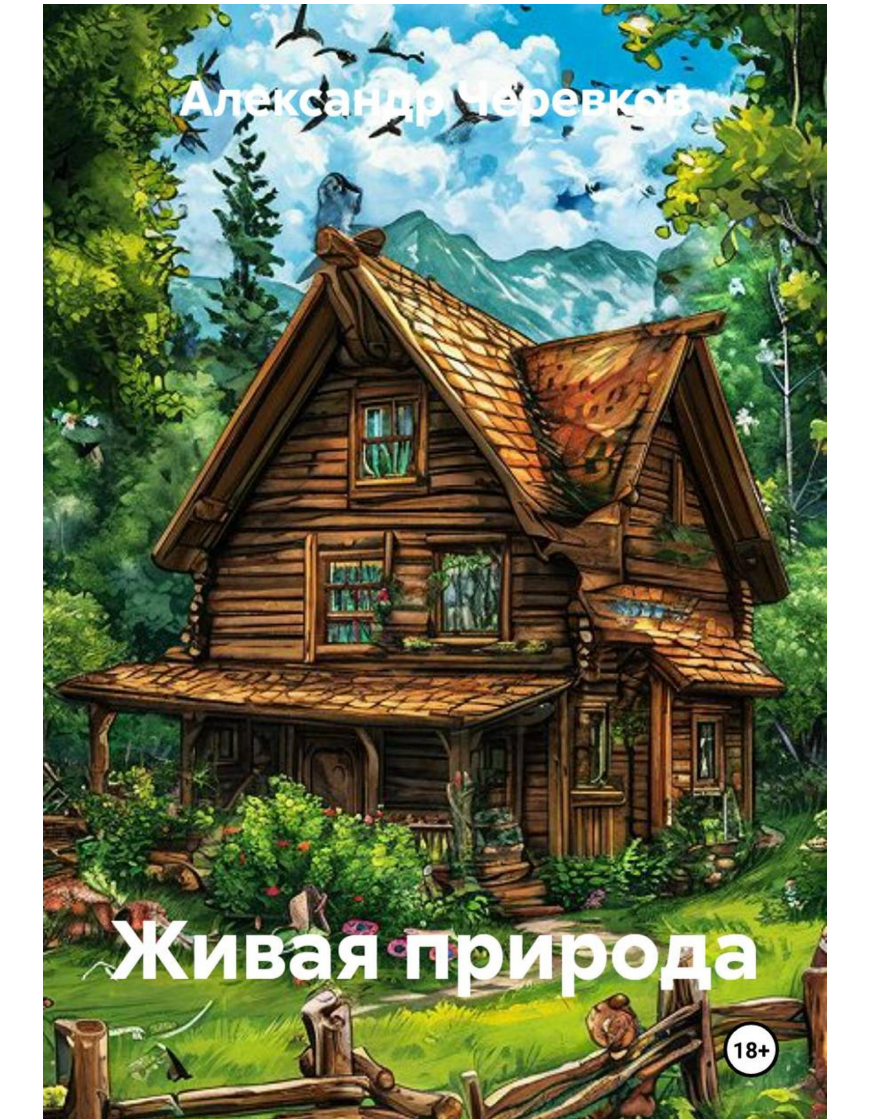




Александр Черевков

Живая природа

18+

Александр Черевков

Живая природа

<https://litres.ru/74333142>

SelfPub; 2026

Аннотация

Природа и люди сообща умеют защищаться от вредителей.
Природа учит нас, как надо жить, но мы природу плохо понимаем.

Александр Черевков

Живая природа

Глава-1. Природа и человек

Часть-1. Перемены в природе.

1. Саранча.

Наш вынужденный переезд из Гудермеса в Избербаш никто не одобрял. Несмотря на то, что в Новом городке в Избербаше жили наши родственники как со стороны моей мамы, так же со стороны моего отца.

Мы всё равно не ощущали такого близкого родства в Новом городке, как в Гудермесе в Старом хуторе, где в нескольких поколениях жили одной семьёй терские казаки по линии моей мамы.

К тому же Гудермес и Стары хутор были моей Родиной, где делал свой первый шаг. Наше знакомство и родственные связи в Новом городке проходили как-то вяло.

Особенно в начале года, когда мы только переехали сюда жить. Своих многочисленных двоюродных братьев и сестёр в Новом городке почти не знал.

К тому же все дети наших родственников были на много моложе меня, от грудного ребёнка до детского садика. Со всем не интересно лично для меня. В это время мама была беременна близнецами. Поэтому внимание родителей было к будущим деткам.

- Нам не стоило продавать свой большой дома и своё хозяйство на левом берегу реки. - сетовал отец на свои семейные ошибки. - На время учёбы Шурку можно было оставлять в Старом хуторе. Всё остальное время забирать к нам в старый дом. Там со временем всё равно построят школу.

- Ты хоть подумай, что говоришь. - возмущалась мама. - Мало того, что за Шуркой надо глаз да глаз. Кроме того, беременна двойней. Ты хоть о двойне подумал? Как мне быть на сносях далеко от работы и от роддома?

Сейчас еле передвигаюсь по дому, а там надо было смотреть за хозяйством и работать в таком положении, как сейчас. Ничего страшного не произошло.

Потеряли дом и хозяйство, за то приобретём детей. Дети главное богатство в любой семье.

Надо, прежде всего, думать о детях, а не о себе. Всё наше в детях. Будут здоровые дети, семья наша будет здоровой.

- Представляю, что будет в нашей семье, если близнецы будут в старшего брата. - обратно сетовал мой отец, глядя на мои ежедневные приключения. - Думал, что возле моря он притихнет. Так нет, его теперь в море тянет. Добегался к морю до того, что чуть не подох от затемнения лёгких.

- Ты лучше чаще Шурку бери с собой на охоту и на рыбалку. - подсказывала мама отцу. - Тогда его меньше будет тянуть на разные приключения. Надо как можно больше уделять внимание своему старшему сыну, а не своим увлечениям охотой и рыбалкой. Наверно бабами тоже увлекаешься?

- Никакими бабами не увлекаюсь. Своей беременной бабы хватает. Вот окончательно, осядем в Избербаше или в Новом городке. - говорил отец моей маме. - Тогда всё изменится. Каждый выходной день буду брать Шурку с собой на рыбалку или на охоту. Так же буду учить сына фотографировать и писать портреты. Пускай учится хорошему ремеслу, которое имеет постоянный доход.

Приживались мы к новому месту медленно. Совсем ни так, как лично мне хотелось. Не успел освоиться, как следует с учёбой в средней школе и с новыми друзьями в новом месте жительства на съёмной квартире в Избербаше.

Как по линии ветеранов войны отец получил одну комнату в коммунальной квартире Нового городка. Получилось так, что первые полгода во втором классе должен был учиться в школе в Избербаше.

Вторые полгода должен был, учиться во втором классе в школе Нового городка. Но что-то сразу не получилось у нас с переездом в коммунальную квартиру. Откладывали переезд на весну.

Но весной на Первомайские праздники искупался в холодной морской воде и сильно заболел затемнением лёгких. Провалился в больнице почти весь месяц май.

Меня вытаскивали с того света родственники и врачи или ели спасли от смерти. Выписался из больницы буквально за сутки перед рождением братьев-близнецов, которые родились рано утром 25 мая 1955 года.

Маму продержали в больнице неделю после тяжёлых родов. К тому же в этот год весна была затяжная. Почти весь месяц май лили сплошные дожди.

Буйно расцветала зелень. В комнате коммунальной квартиры отец затеял капитальный ремонт.

Маму выписывать было некуда. Может быть, именно по этой причине мама находилась неделю в роддоме?

Не успел, как следует подружиться с будущими одноклассниками и с соседями по коммунальной квартире, как на наши головы обрушилась беда, которую никто ни ждал не откуда.



По крайней мере такого не ожидал даже в самом кошмар-

ном сне. Наверно после войны с фашистами, это было самое страшное зло и самая страшная беда, которая могла обрушиться тогда на людей?

На следующий день после знакомства с местными пацанами и девушками, мне надо было сходить в школу, чтобы получить какие-то занятия на осень по той причине, что болел перед летними каникулами и не мог знать о своих планах на новый учебный год.

Сосед по коммунальной квартире, Абдуллазизов Абдул имел плохую успеваемость по учёбе в школе. Его с натяжкой перевели в четвёртый класс.

Поэтому он тоже должен был вместе со мной пойти в школу, чтобы ему дали уроки на осень, с подготовкой его к успешной учёбе в четвёртом классе нового учебного года.

Рано утром встал, чтобы идти в школу на собеседование с новым классным руководителем новой школы. Как вдруг за окнами нашей комнаты услышал какое-то шуршание, совсем не похожее на падение снега, дождя или даже града.

Подошёл к окну и сквозь запотевшее стекло окна посмотрел на улицу. Пространство за окном было заполнено чем-то светло-зелёным в едином движении.

Внимательно взгляделся на улицу и обалдел от того, что увидел собственными глазами. Всё пространство за окном было заполнено зелёными кузнечика, которые двигались и поэтому создавали не понятный мне шум. Подавляющее большинство кузнечиков было без крыльев.

Размером кузнечики в длину моего пальца. Некоторые из кузнечиков, которые были с крыльями, в несколько раз больше бескрылых кузнечиков.

Все кузнечики, большие и маленькие, одинаковые на вид, как мои братья-близнецы или как цыплята из инкубатора на птицефабрики нового совхоза.

- Мама! Посмотри в окно. Как много, зелёных кузнечиков.
- сказал, маме, стоящей рядом у окна.

- Боже мой! Беда пришла к людям! - воскликнула мама, увидев кузнечиков за окном. - Теперь у нас будет голодный год, как во время немецкой оккупации у нас на Северном Кавказе. Это саранча!

- Кто такая саранча? - тревожно, спросил. - Почему зелёные кузнечики такая беда к людям?

- Эти зелёные твари за один день сожрут всё зелёное. - в страхе, ответила мама. - У нас не будет фруктов, овощей и ягод. Нечем будет кормить скотину и птицу. Не будет урожая хлеба. В стране начнётся голод. Могут настичь нашу страну разные другие беды из-за прожорливой саранчи.

- Надо с ними как-то бороться? - рассуждая вслух, сказал маме. - Наконец, объявить войну.

- Вот именно этим сейчас займутся люди. - сказала мама, снимая с меня школьную форму. - Сегодня в школе никого не будет. Переоденься в домашнюю одежду. Закрой окна и двери, чтобы саранча не залезла в нашу коммунальную квартиру. Скоро местные власти объявят войну против саранчи.

Сегодня будет война с саранчой не на жизнь, а на смерть. Прямо как с фашистами.

- Ура! Сегодня не будем занятий в школе! - заорал всю глотку. - Сегодня война с саранчой!

- Ты чего разорался чуть свет? Всех людей разбудил. - спросил, Абдуллазизов Абдулл, наш сосед по коммунальной квартире. - Какая тут война, с какой саранчой? Почему учиться мы не будем?

- Ты лучше посмотри в своё окно на улицу. Прежде чем задавать глупые вопросы. - ответил ему.

- Вот это да! - воскликнул Абдулл. - Сегодня не то, чтобы в школу, а даже на улицу нельзя выйти.

- На улицу пойдём мы все. - со знанием дела, сказала моя мама. - Так как с саранчой в одиночку не справимся. Такое на моей жизни было до войны. Саранча сожрала у нас почти весь колхоз. Сообща воевали против саранчи.

Только так смогли спасти часть колхозного урожая. Иначе бы мы просто вымерли без хлеба. Наверно не пойду на войну с саранчой? У меня дома своя саранча. Надо мне своих близнецов накормить и бабушку тоже. После буду окна свои закупоривать ватой.

Когда мы вышли из коммунальной квартиры во двор, то почти весь Новый городок был на ногах. Затем весь Избербаш вышел на войну с саранчой. Мы как во время гражданской обороны в Гудермесе, вышли защищать свою природу.

Хотя защищать уже было нечего. Деревья, кустарники и

всё, что раньше было зелёное, теперь имело серый цвет. Саранча сожрала вокруг всю сочную зелень и даже веточки молодого кустарника. Полчища саранчи ползали и летали вокруг нас.

В народе прошёл слух, что это происки капиталистов, которые якобы специально выращивают молодую саранчу, а затем с воздушными шарами запускают насекомых в нашу сторону.

Воздушные шары лопаются в воздухе, а молодая саранча падает на нашу землю и начинает делать то, что не смогли сделать фашисты.

Уничтожает средства нашего пропитания, чтобы мы все тут умерли от голода, а капиталисты заняли наши земли. Так хотят задушить построение коммунизма.

- Это не правда! - тихо, сказала моя мама, чтобы её не посчитали пособников капиталистов. - Так было всегда, по крайней мере, у нас на Северном Кавказе. Даже моя мама и бабушка рассказывали, что в их жизни тоже было нашествие саранчи на растительность. Тогда царская власть дружила со всеми, а капиталистов в помине не было на белом свете.

Саранча была и в тридцатых годах. Причём тут происки капиталистов? Так природа придумала, чтобы обновлять всё вокруг. После саранчи через год будет много свежей зелени, урожай хороший будет. Нам только надо пережить нашествие саранчи, чтобы обновилась вся природа.

Дальше всё будет лучше, чем было вчера. Никто из нашей

семьи ни стал спорить с моей мамой. Все и без мамы прекрасно понимали, что слухи о происках капиталистов с саранчой, это просто болтовня, которая ни до чего хорошего не доведёт.

Сейчас надо не болтать, а делом показать, как мы можем воевать с саранчой за своё будущее, построение коммунизма. Так же как пришлось бы воевать обратно с капиталистами и с фашистами.

Если бы они как саранча напали на нашу землю. Надо нам всю нечисть уничтожать. Жители Избербаша и Нового городка замкнули свои квартиры. Мы вышли за пределы населённого пункта на войну с саранчой.

В это время в населённые пункты пришли солдаты в противогазах и принялись обрабатывать весь город какими-то ядовитыми химикатами, от которых должна передохнуть саранча захватившая власть в наших населённых пунктах. Началась самая настоящая война солдат с саранчой.

Нам предстояло воевать с саранчой рядом с нашим городом. На равных с солдатами советской армии гражданские люди воевали на подступах к населённым пунктам и к колхозным полям.

Защищали от саранчи то, что пока не сожрали прожорливые насекомые. Свободное пространство у носа саранчи обливали бензином. Землю, а также дорогу между городом и полем, поджигали с саранчой и вместе с тем, что было на земле.

На пути шедшей саранчи экскаваторами и просто лопатами вырывали настоящие окопы. Загоняли саранчу в окопы и засыпали живьём в глубоких рвах.

Если трусливая саранча пыталась в одиночку сбежать от людей, тогда на помощь взрослым приходили мальчишки и девчонки. Мы топтали саранчу ногами, били палками и лопатами, катались по саранче на самокатах и на велосипедах.

Все свои силы отдавали на войну с саранчой, которая не хотела сдаваться. Всё время нападала на то, что съедала. Война с саранчой продолжалась целую неделю.

Выжившая саранча встала на крыло и улетела с поля боя. Мёртвую саранчу сгребали в одну кучу. Затем кучи с саранчой обливали бензином и сжигали. Почти круглые сутки чистили населённые пункты от мёртвой саранчи, чтобы от мёртвой саранчи в населённых пунктах не было эпидемии.

В борьбе с саранчой вместе с людьми участвовали птицы и животные, которые просто лакомились саранчой. Сюда надо было привезти людей из Азии и Европы. Говорят, что там люди едят саранчу.

Вот был бы им деликатес к столу, а нам свобода от саранчи. Но люди к нам из-за границы не приехали, так что нам самим своими руками приходилось бороться с этими прожорливыми насекомыми.

Мы всё равно победили саранчу. В это лето у нас действительно было плохо с фруктами, овощами и с ягодами. Приходилось всё завозить со стороны, где не было прожорливой

саранчи.

С хлебом осталось также. Потому что на саранче выиграла. Саранчой питались рыба, птица и многие виды диких животных. Там, где есть пища. Там всегда прирост населения.

В том числе в природе. После саранчи рыба прямо кишела в пресных заливах Каспийского моря. Возле пресных заливов в камышах и в кустарниках не пострадавших от саранчи было так много разной птицы, что после охоты мужики домой приходили с такими трофеями, что в доме было мясо, а также пух на подушки и перину.

Ну, а там, где есть рыба и птица, там всегда много хищников, как морских, так же сухопутных. Так что от саранчи пострадала только растительность, которая стала выживать после первых дождей, часто идущих над побережьем Каспийского моря.

В течение одного сезона всё вокруг Избербаша и Нового городка полностью восстановилось. Осталось только кошмарное воспоминание от набега зелёной и серой саранчи.

2. Колорадский жук

Едва только мы справились с проблемой саранчи и засухи, как на землю прикаспийской низменности обрушилась новая беда виде жёлтого жучка с черными и коричневыми полосками на крыльях, которые напоминали нам не только знамя США, а также происки капитализма против Советского Союза.

Люди в один голос стали говорить, что только капиталисты могли забросить к нам такого вредителя, как колорадский жук, который никогда не водился в дикой природе Советского Союза.

В какой-то степени можно было согласиться с теми, кто говорил, что колорадского жука могли только забросить капиталисты США. Так как колорадский жук не перелётная птица и через океан к нам в Советский Союз прилететь не может.

Особенно в прикаспийскую низменность, которая не граничит ни с одним океаном и находится от Америки на расстоянии десятков тысяч километров.

К такому выводу мы с отцом пришли осенью 1955 года, когда над прикаспийской низменностью был перелёт водоплавающих птиц. Такой массовый перелёт птиц бывает только два раза в году.

Весной птицы летят на гнездовье в прикаспийскую низменность. Осенью птицы возвращаются гнездиться в Африку. В основном птицы перелетают ночью, когда погода соответствует перелёту, и никто не беспокоит стаи птиц.

Ночью большая часть хищных птиц. Ночных хищных птиц мало. В такое время года над прикаспийской низменностью через населённые пункты летит так много стай птиц и так низко летят птицы, что прямо в городской черте можно стрелять вверх из ружья не целясь, а утром собирать трофеи своего браконьерства.

Причём в это время года даже представители охраны природы становятся браконьерами и забывают о том, что редких птиц надо везде беречь вообще круглый год, а во время перелёта в особенности.

Так как птицы летят на гнездовье. Так было осенью 1955 года. Охотники готовились заранее к перелёту птиц. На крышах домов и просто на земле во дворах были установлены разные приборы, которые могли посылать свет в тёмное небо.

Все говорили, что глупые птицы летят на свет и при свете охотнику лучше видно птицу, в которую стреляешь. Так что население охотников тщательно готовилось к массовому убийству ни в чем не повинных птиц.

У всего города были одни мысли о предстоящей охоте. Мы с пацанами тоже тщательно готовились к этому кровавому вечеру. Но только не охотиться на перелётных птиц, а охотиться на охотников.

У нас на пресных заливах возле Каспийского моря было много друзей среди представителей дикой природы. В особенности среди водоплавающих птиц, которых мы прикармливали в течение летних каникул, особенно во время засухи.

Мы не хотели, чтобы убивали наших друзей в дикой природе. Поэтому мы дали слово друг другу, что будем наказывать тех, кто поднимет ружье на наших пернатых друзей.

Будем отстреливать браконьеров. В последний месяц летних каникул, втайне от своих родителей, мы сделали заго-

товку рогаток, как оружие против охотников-браконьеров.

Ближе к осеннему перелёту водоплавающих птиц над городом, мы перенесли своё оружие на места своей дислокации. Откуда было удобно обстреливать охотников с ружьями из рогаток, а в случае опасности со стороны охотников в нашу сторону, нам можно было поменять свои места стратегии. Нам не хотелось после быть битыми за охоту.

- Мне совсем не хочется, чтобы отец ночью увидел меня с рогаткой. - сказал нам Пузан (Григорищенко Сашка), опасаясь за свою задницу на следующий день после охоты. - Нам надо обдумать наши места. Надо засесть на чужой территории, где нас вообще не знают в среде браконьеров.

- Вообще-то сам согласен с Пузаном. - поддержал Сулим (Сулимов Вовка) идею нашего друга. - Мне тоже не хочется стрелять из рогатки в своего отца. Так же как не хочется, чтобы отец выпорол меня после охоты. Нам лучше подстраховаться заранее перед началом перелёта стай диких птиц.

- Мы сделаем так, - выдвинул сам своё стратегическое предложение, - договоримся с пацанами Избербаша, которые также готовятся вести войну против охотников-браконьеров со своей стороны. Пацаны с Избербаша придут к нам на территорию Нового городка, а мы засядем на территории города Избербаш. Так будет лучше в нашей стратегии. Каждый пацан с удовольствием постреляет чужих отцов. Своих отцов всё равно нам жалко подстреливать камнями и орехами из рогаток.

- Ты, что, Череп?! Вообще с ума спятил?! - заорал на меня Журавль (Журавлев Витька). - Где это видимо, чтобы своих злейших врагов пускать на свою территорию. Да они сами не согласятся к нам сюда идти. Будут бояться, что мы перестреляем их всех из рогаток за наши летние драки.

- Эти заботы можете доверить мне. - решительно, сказал сам. - Сам также как вы часто дерусь с городскими пацанами за своё место на стадионе и на эстакадах с рыбной ловлей. Но в Избербаше живёт семья Стрельниковых. Мой отец дружит с ними много лет.

Сам часто с отцом бываю в гостях у Стрельниковых. Мне часто приходится драться с Витькой и Вовкой Стрельниковыми, там же где вы дерётесь с городскими.

Но у них в квартире мы мирно сидим за столом. Так что сам постараюсь уговорить городских пацанов, чтобы они поддержали нас и поменялись с нами местами.

Мои друзья согласились с моим предложением. Но опасаясь за то, что меня могут побить городские пацаны во время переговоров с ними, решили подстраховать меня на время переговоров с братьями Витьки и Вовки.

Сказали мне пацаны, чтобы сам назначил встречу на переговоры в камышах возле единственного болота в Избербаше на краю города. Сам вообще-то был не против подстраховки.

Кому хочется быть битым? Но сам опасался, что может быть массовая драка с городскими.

Тогда нас всех могут посадить под домашний арест и так

все наши планы сорвутся.

- Мы придём подстраховывать тебя в камышах без оружия. - поручился за всех Сулим. - К тому же мы не будем провоцировать городских пацанов на драку. Ты сам постарайся уговорить Стрельниковых братьев. Если даже они не согласятся, то не смей затевать с ними драку. Иначе тогда у нас всё сорвётся. Нас могут изолировать от старого города на длительный срок, чтобы не дрались.

- Переговоры будут мирные и на высшем уровне. - дал сам слово друзьям, и мы разошлись по домам.

На следующий день в субботу у нас не было занятий в школе. Сам напросился с отцом в Избербаш, где он работал фотографом-портретистом.

Сослался на то, что хочу поучиться у отца фотографировать и писать фотопортреты. Отец постоянно твердил всем знакомым и родственникам, что хочет сделать из меня профессионального художника, фотографа и охотника.

Мне было всего не полных девять лет. Кроме рыбалки и учёбы в школе не о чем другом сам не думал. По предсказаниям моей бабушки Нюси сам знал, что буду художником работать в цирке.

Но всё это в будущем. Сейчас меня больше увлекали разные приключения, которые буквально нашивались ко мне. Сам прекрасно знал, что мой отец во время обеденного перерыва или после работы ходит в гости к Стрельниковым.

Дядя Вася Стрельников был мастером по оружию и пред-

седатель союза охотников Избербаша. Поэтому у наших отцов был общий интерес. В то время как у меня и у детей дяди Васи не было общего интереса. Мы жили в разных населённых пунктах одного города и постоянно враждовали за передел территорий между собой, как на море, так и на суши.

Камнем наших разборок был городской стадион, который находился между Избербашем и Новым городком.

Там на стадионе во время футбола постоянно происходили массовые стычки между болельщиками, как со стороны Избербаша, также со стороны Нового городка.

Жертв между драчунами никогда не было. Но все гордились своими синяками, полученными во время драки. Даже местная газета писала в своих сводках о массовых драках болельщиков на нашем стадионе.

- Ну, как, пацаны! Синяки прошли? - не удержался подколоть братьев, когда пришёл к ним в гости.

- Да мы тебе сейчас! - пытался было полезть с кулаками Витька, которого сам часто бил в драках.

- Вы чего это обратно прыгаете, друг на друга? - спросил дядя Вася, растаскивая нас по сторонам.

- Это он первый задирается на нас. - ответил Витька, показывая мне свой ободранный кулак.

- Сам по-дружески поинтересовался, как проходят у них синяки после драки. - стал оправдываться сам.

- Сейчас же подайте друг другу руки. Дайте слово, что не будете драться. - грозно сказал мой отец.

Витка и Вовка нехотя протянули мне свои руки. Сам тоже без особого желания подал им свою руку. На этом наше противостояние закончилось. Мы втроём вышли во двор, в котором находилась огромная голубятня похожая на избушку на курьих ножках.

Дядя Вася постарался для своих сынов, чтобы только они были ближе к своему дому, а не бегали где-то вдали от своего дома в поисках приключения, как это часто делал сам. Стрельниковы были заядлыми голубятниками в те времена.

- Отличная голубятня! - похвалил сам собственность Витки и Вовки, чтобы найти с ними общий разговор. - У нас в Новом городке ни у кого нет такой голубятни. Площадь не позволяет. Городок маленький. Негде ставить голубятни возле наших домов. Поэтому мы чаще имеем птиц на территории пресных заливов рядом с морем. Мы даже создали компанию по защите перелётных птиц.

- У нас в городе тоже есть такая компания по защите перелётных птиц. - ехидно, сказался Витька.

- Так давайте хотя бы на время перелёта птиц заключим временное перемирие между старым городом и Новым городком. - предложил сам, Витке и Вовке, не обращая внимание на ехидный тон нашей беседы с их стороны. - Создадим общие усилия по защите стай перелётных птиц. От этого выиграет прежде всего дикая природа. Мы тоже друг перед другом не останемся в долгу на время войны с браконьерами. За время перемирия у нас пройдут синяки и царапины

от прошлых драк.

- Вообще-то Шурка прав. - поддержал меня, Вовка, осторожно трогая синяк под своим глазом. - Надо переговорить с нашими пацанами. Сам думаю, что многие пацаны будут не против, отдохнуть после летних драк и с удовольствием примут участие в отстреле браконьеров в Новом городке.

- Вот и прекрасно! - радостно, сказал сам, протягивая руку Витьке и Вовке. - Начнём перемирие с нас.

- Сам тоже согласен с вами. - дружелюбно улыбаясь, радостно сказал Витька, протягивая мне руку.

- Тогда нам надо встретиться вечером возле болота в камышах. - предложил сам место переговоров.

Витька и Вовка побежали к городским пацанам договариваться о месте встречи на переговоры. Сам остался в голубятне следить за происходящим рядом с домом Стрельниковых. Отсюда как на ладони было видно окраину старого города.

В конце прошлого года мы жили здесь на квартире, пока моему отцу, как инвалиду войны, выделили комнату в коммунальной квартире в Новом городке.

Так что сам был знаком как с местными пацанами, также с местом предстоящего нашего сбора. С голубятни прекрасно было видно, как мои друзья с Нового городка перебегают по одному со стороны стадиона в заросли камышей у болота, чтобы там подстраховать меня от возможной драки на время переговоров.

Но сам почему-то был уверен, что никакой драки не будет. Больше всего сам дрался со Стрельниковыми братьями, с которыми у меня сейчас перемирие. С городскими парнями у меня были драки лишь на стадионе.

На следующий день после футбола городские пацаны часто были возле фотомастерской моего отца и никогда меня не трогали. Кроме того, у меня среди городских было много друзей с нашего проживания здесь в прошлом году.

Так что нет никакого повода у городских пацанов бить меня. Лишь бы мои друзья с Нового городка не спровоцировали из камышей местных пацанов на новую драку. Тогда всё у нас пропало! Защиты птиц не будет.

- Ну, как, Шурка, тебе живётся на новом месте? - дружелюбно встречая меня, интересовались местные пацаны. - Стрельниковы братья говорят, что вы решили заключить с нами перемирие.

- Временное перемирие! - поправил Стрельников Витька. - Свои позиции не собираемся сдавать.

- У нас главная цель, это помочь перелётным птицам. - уточнил сам предмет временного перемирия.

- Так почему ты пришёл на переговоры один? - спросил беззубый пацан. - Твои друзья трусили!

- Никто не боится! - сказал Сулимов Вовка из зарослей камыша, выходя на беззубого пацана.

- Мы так не договаривались! - закричал сам на Сулимова Вовку и встал между пацанами, двинувшими с двух сторон.

- Надо сейчас думать не о своих переделах, а о безопасности перелётных птиц.

Обе противоборствующие стороны забурчали в знак согласия и стали жать руки друг другу о заключении временного перемирия на время перелёта птиц.

Теперь нам надо было определить стратегический план обстрела охотников, которые будут участвовать в кровавом истреблении перелётных птиц.

Главной целью у нас было оказаться не заметными и стараться стрелять из рогаток только по рукам охотников, чтобы среди пострадавших охотников не было убитых и калеченных в голову.

Надо просто проучить браконьеров, чтобы больше не охотились на перелётных птиц.

- Массовый перелёт птиц начнётся завтра к полночи. - тонов знатока, сказал Пузан. - Мы должны за день хорошо выспаться. Затем с вечера, точнее к ночи, вместе с охотниками лёгкой добычи занять удобные места к обстрелу браконьеров с рогаток. Каждый из нас займёт те места к обстрелу, где нас никто не знает. Вы заранее придёте на нашу территорию, а мы займёмся старым городом.

- Тогда никого из нас не будет мучить совесть, что обстреляли из рогаток отца своего друга или собственного отца. - добавил Абдуллазизов Абдул, мой друг и сосед по коммунальной квартире. - Мы не должны подставлять друг друга. Поэтому к восьми часам вечера каждый из нас покинет ме-

сто своего жительствова, чтобы между нами не произошла случайная стычка на своих территориях.

- Мы все без исключения должны соблюдать тактику боя. - уточнил сам стратегию нападения на браконьеров. - Ни в коем случае не применять огнестрельное оружие и арбалеты против браконьеров. Стрелять только из рогаток фундуком и морскими орехами. Не стрелять в лицо и в голову браконьеров. Не забывайте, что там наши отцы. Достаточно будет браконьерам ран у них на руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.